
ISLAM IN CENTRAL ASIA

ИСЛАМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Участие Партии Исламского Возрождения Таджикистана во власти: успехи и проблемы.

Мухиддин Кабири

заместитель председателя Партии исламского возрождения Таджикистана

Хотя гражданская война в Таджикистане закончилась пять лет тому назад, и мы скоро будем отмечать пятилетие подписания Общего Соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане, интерес к так называемому «таджикскому эксперименту» возрос именно после событий 11-го сентября, когда человечество оказалось на грани столкновения двух мировых цивилизаций, а именно, христианства и ислама. Эти события дали своеобразный «зелёный свет» тем кругам, которые хотят делить мир на «цивилизованных» и «варваров» и, естественно, считают цивилизованными себя и тех, кто относятся к их культуре или религии, а всё остальное – «невежество», с которым надо бороться любыми методами. К счастью, они оказались в меньшинстве, и наоборот, в мировом сообществе больше стали говорить о диалоге культур, сосуществовании цивилизаций и всеобщей толерантности. Стали проявлять больше внимания к отдельным случаям, где путём диалога, компромиссов и уступок были достигнуты мир и согласие. Одним из таких удачных при-

меров, на наш взгляд, является таджикский мирный процесс, со своими успехами и недостатками, которые могут стать объектом изучения и дальнейшего применения при решении подобных конфликтов. К сожалению, на мировой карте еще много точек, где продолжают конфликты, в том числе, на религиозной почве. Как известно, конфликты на религиозной основе являются самими продолжительными, жестокими и бескомпромиссными.

Особенность таджикского «примера» заключается в том, что религиозный фактор не был основным при возникновении конфликтной ситуации в республике в начале 90-х годов. С другой стороны, на последующих этапах развития ситуации, исламский фактор стал одним из основных и определяющих. Исламские силы были доминирующими в составе Объединенная таджикская оппозиция (ОТО) во время ведения полномасштабных боевых действий, при подписании мирных соглашений, работы Комиссия по национальному примирению (КНП), вплоть до завершения переходного периода. Изучая деятельность политического

ислама в годы независимости Таджикистана, можно выделить два аспекта:

1. Политический ислам, в лице Партии исламского возрождения таджикистана (ПИВТ), на фоне крушения коммунистического мировоззрения и идеологического вакуума в обществе, получил мощную поддержку населения (в основном, молодёжь и сельские жители). В о же время, руководство партии не имело опыта структурной работы и контроля над массами, поскольку эта категория людей не имела возможности работы в высших и средних звеньях государственных и общественных структур в советские годы. Хотя ПИВТ и участвовала в составе «демо-исламского блока» во всех событиях того периода, роль ее была не самой положительной, из-за того, что она больше выполняла задачи по обеспечению этих мероприятий людскими и материальными ресурсами, а принятие политических и окончательных решений оставляла за «более

The Islamic Renaissance Party in Tajikistan as a partner to ruling authorities: Achievements and Problems

Mukhiddin Kabiri

Deputy Chairman of Party Islamic Renaissance in Tajikistan

Even though the civil war in Tajikistan ended five years ago, and we are soon to celebrate the fifth anniversary of the signing of the General Agreement on Peace and National Reconciliation in Tajikistan, the interest in the so-called "Tajik experiment" grew in importance immediately after the events of September 11 in New York. Mankind found itself then on the brink of collision between two global-scale civilizations, namely the Christian and the Islamic. To a certain extent these events offered a "green light" to those groups wanting to compartmentalize the world into "civilized" and "barbaric" societies. And predictably, to classify themselves and those belonging to their culture and their religion as civilized and to relegate the rest to the barbaric - to be fought by all means available. Fortunately, we find these groups now in a minority while the global community is currently talking more in terms of dialogue between cultures, coexistence of civilizations and all-permeating tolerance. Individual cases in which dialogue, compromise and concession lead to peace and mutual understanding enjoy more attention than in the

past. We believe that the peace process in Tajikistan is one of the better examples, one whose successes and drawbacks may serve as objects of study and further use in resolving similar conflicts in the future. Unfortunately, the world map is studded with numerous indications of areas rife with conflict; among them conflicts based on religious differences. It is no secret that conflicts stemming from religious collisions are among the most protracted, most cruel and most uncompromising.

One of the specifics of the Tajikistan "case study" is that religion was not the predominant factor in the emerging conflict situation in the republic at the beginning of the 1990s. On the other hand, at the subsequent stages of the evolution of the situation, the factor of Islam became one of the most fundamental and decisive. The Islamic military dominated the United Tajik Opposition (UTO) during full-scale military operations and the signing of peace agreements, as well as in the work of the Commission on National Reconciliation (CNR), and at every step up to the completion of the transition period.

An analysis of political Islam in the years of Tajikistan's independence allows us to single out two aspects:

1. Political Islam, represented by Islamic Renaissance Party of Tajikistan (IRPT), received powerful support from the population (mostly the younger generations and the rural population), against the background of crumbling communist ideology and the ideological vacuum in Tajik society. At the same time the leadership of the party had no experience of structural processes or of controlling the masses because in Soviet times there was no opportunity to work in the middle and higher echelons of state and communal administrations. Even though the IRPT did take part in the events of the period as part of the "demo-Islamic" bloc, its role was not highly positive. This was because it took on itself the problems of supplying human and material resources rather than those of shaping political and final decisions. The IRPT left these to its "more experienced" part-

опытными» партнерами по блоку. Своим участием в этих событиях в качестве «тылового обеспечения» партия больше содействовала разжиганию конфликта, нежели его разрешению.

2. Наученная горьким опытом гражданской войны и предшествовавшими ей событиями, исламская партия взяла на себя инициативу и ответственность, возглавила движение сопротивления Таджикистана вплоть до завершения переходного периода. Замечательным является тот факт, что, уже занимая ведущую роль в составе ОТО, на втором этапе гражданского конфликта, в отличие от первого, ПИВТ проявила не только свои организационные способности, но и готовность пойти на диалог и компромисс.

Также, на наш взгляд, очень важным является изучение процесса эволюции ПИВТ из военно-политической структуры в легальную политическую партию и факторов, способствовавших этому процессу. В рамках данного доклада невозможно рассмотреть все эти факторы, и я хотел бы остановиться только на одном: процесс интеграции ПИВТ в политическую жизнь страны, в том числе, вхождение ее представителей в государст-

венные структуры.

Как известно, одним из важных документов, подписанных в рамках Общего Соглашения, является протокол по политическим вопросам, подписанный в Бишкеке. Данный протокол предусматривал, наряду с другими, следующие четыре основных требования, от выполнения которых зависело успешное продолжение мирного процесса в целом и интеграция исламских политических групп в общественно-политическую жизнь страны, в частности:

1. Реформа государственных структур путём предоставления мест представителям ОТО согласно 30%-й квоте в исполнительных органах, в том числе в министерствах, ведомствах, органах местной власти, суда и правоохранительных органах.
2. Разработка предложений по внесению изменений и дополнений в Конституцию РТ (Республики Таджикистана) и вынесение их на референдум.
3. Разработка и вынесение на утверждение парламента нового проекта конституционного закона о «Выборах в Маджлиси Оли РТ и местные представительные органы».
4. Разработка и вынесение на утверждение парламента проекта нового закона о политических партиях.

Если выполнение первого требования гарантировало интеграцию представителей исламской партии в исполнительные структуры государства, то выполнение трех остальных теоретически обеспечило бы правовую базу для участия исламской партии в политических мероприятиях, в частности, в выборах в парламент и местные представительные органы, и иметь своих представителей в этих структурах власти. Как известно, процесс интеграции представителей ОТО в структуры государственной власти закончился весной 2000 года с избранием нового парламента и завершением работы КНП, как механизма выполнения этих требований, согласно Общему Соглашению. Наверное, уже можно подвести некоторые итоги данного процесса, хотя бы ради изучения нашего, таджикского примера, без придания этому политического оттенка, поскольку политическую оценку этому процессу можно давать только исходя из особых условий и с учетом различных факторов, которые имели место три-четыре года тому назад.

Надо сказать, что процесс интеграции представителей ОТО в государственные структуры проходил не очень гладко и сопровождался постоянными трудностями. С самого начала работы КНП, руководство ОТО своим письмом попро-

ners in the bloc. The participation of the party in these events in the capacity of "home front" fuelled the conflict more than it facilitated its resolution.

2. Armed with a bitter experience before and during the civil war, the Islamic Party assumed initiative and responsibility, placing itself at the head of the resistance movement in Tajikistan and continuing to do so until the transition period was completed. It is remarkable that at the second stage of the civil conflict, even though the IRP had already reached the leading position as a member of the UTO, it succeeded in developing and manifesting not only its organizational skills, as it did at the first stage, but also its readiness to engage in dialogue and to accept compromise.

We also believe that it is important to analyze the process of evolution of the IRPT from a military and political structure to a legitimate political party, and the factors that stimulated this process. It would be impossible to discuss all these factors in this short report so I choose to concentrate on one only: the process of integration of the IRPT into Tajikistan political life and the incorporation of its representatives into the state administration.

One of the most important

documents signed within the framework of the General Agreement was the Bishkek Protocol on Political Issues. Among other aspects, this protocol stipulated four fundamental conditions that must be met for the successful continuation of the whole peace process and for the integration of Islamic political groups into the social and political life of the country. These were:

1. To reform the state structures by apportioning seats to UTO representatives in accordance with the 30% quota in the executive branches, that is, ministries, departments, authorities, local administrations, the judicial and the enforcement branches.
2. To work out proposals of introduction and of corrections and appendices to the Constitution of the Republic of Tajikistan (RT), to be offered to a referendum.
3. To work out and offer to parliament for enactment a new project on the law of "Elections to the Supreme Assembly (Madjlisi Oli) of the RT and to the local representative bodies".
4. To work out and offer to the parliament for enactment, a project on a new law on political parties.

Meeting the first of these requirements would guarantee the integration of representatives of the Islamic Party into the executive structures of state.

Meeting the remaining three would theoretically provide a legal basis for the participation of the Islamic Party in political actions, such as elections to parliament and local representative bodies, and for having its representatives in these echelons of political power. We are all familiar with the fact that the process of integration of representatives of the UTO into the governmental structure was completed in Spring 2000, with the election of the new parliament and the winding up of the CNR which, in accordance with the General Agreement, was the mechanism for implementing these requirements. It is perhaps not too early to give a summary of this process, at least with a view to analyzing our Tajik study case and without reading any political conclusions into it since a political evaluation can only be given to this process by taking into account special conditions and various factors that were operating three to four years ago.

It must be mentioned that the process of integration of UTO representatives into governmental structures was anything but smooth and created continual problems. As soon as the CNR began its deliberations, the leadership of the UTO sent a letter to the government with a request for the structure of the existing executive and judicial branches, in order to discuss this within the CNR and to decide the list of positions ac-

сило правительство предоставить структуру исполнительной и судебной власти, для того чтобы в рамках КНП обсудить и определить перечень должностей согласно квоте. Данная просьба осталась без ответа, но чуть позже (17.10.97) поступило письмо за подписью президента Э. Рахмонова, где были определены четырнадцать высших государственных постов, куда ОТО мог выдвигать своих представителей. В том числе, два заместителя премьер-министра, пять министров, включая министра обороны, и семь председателей комитетов при правительстве РТ. Президентом также было определены места для представителей ОТО на уровне заместителей министров (13) и председателей хукуматов района (15). В общей сложности, пятьдесят четыре представителя ОТО получили посты в исполнительной власти на разных уровнях и ни одного в судебной, хотя того требовало Общее Соглашение. ПИВТ получила около 40% от этой цифры. По приблизительным подсчетам, при выполнении требований протокола по политическим вопросам, ОТО должна была получить не менее 2000 постов по всей республике. На сегодняшний день больше половины представителей ОТО смещены с занимаемых должностей.

Что касается вхождения представителей исламской

партии в законодательные органы, то дело здесь выглядело немного иначе, то есть, все зависело не от квоты, а от результатов выборов. Общее Соглашение подготовило только правовую базу для участия ПИВТ в выборах. В результате, ПИВТ получила два места в нижней палате парламента и пятьдесят четыре места в местных представительных органах. Много это или мало? Если учесть, что случай Таджикистана, где политический ислам имеет своих представителей в органах власти, является единственным в регионе, то эти результаты могут оцениваться как успех. Но, с другой стороны, ПИВТ могла бы рассчитывать на большее количество мест, если бы выборы были честными и демократичными. Выборы же прошли при полной фальсификации голосов со стороны органов власти и явном нарушении закона о выборах. Особое внимание было уделено кандидатам от ПИВТ в одномандатных округах. Конечно же, нельзя было допустить того, чтобы ПИВТ не имела вообще своих представителей в парламенте, по двум причинам:

1. Фальсификация выборов была бы слишком открытой и для общественности и для международных наблюдателей.
2. Переходный период был на завершающем этапе, и нельзя было сильно риско-

вать результатами мирного процесса.

Таким образом, ПИВТ «получила» два места по партийному списку.

Несмотря на имеющиеся недостатки в процессе выполнения требований Общего Соглашения по этому вопросу, ПИВТ пошла на компромисс и не стала требовать полного выполнения протокола по политическим вопросам. Суть проблемы состояла не в количестве постов, а в желании и готовности другой стороны пойти по пути взаимопонимания и сотрудничества, что было доказано Президентом и правительством при выполнении других протоколов Общего Соглашения, в частности по военным вопросам и по беженцам. Руководство ОТО исходило из того, что настаивание на полном выполнении протокола по политическим вопросам может сорвать мирный процесс.

В условиях Таджикистана, где государственный пост ценится очень высоко, не каждый готов ради мира и национальных интересов оставить свою должность. Здесь я хочу привести цитату из книги г-на Сайида Абдулло Нури «Книга о примирении», где он объясняет свою позицию таким образом: «...При распределении постов мы больше исходили из принципа «не сорвать мирный процесс». Иногда приходилось выдвигать кандидатуры не

corded by the quota. This request was left unanswered but somewhat later (17/10/97), the UTO received a letter signed by President Emomali Rakhmonov, which listed fourteen top governmental positions to which the UTO was to send their representatives. The list included two deputy prime ministers, five ministers, including the defense minister, and seven chairmen of committees with the RT government. The President also determined the positions of UTO representatives at the level of deputy ministers (13) and chairmen of regional khukumats (15). In total, fifty-four UTO representatives were designated to various positions in the executive branch and none in the judicial branch, even though this was the requirement of the General Agreement. The Islamic Renaissance Party of Tajikistan received about 40% of the number of seats due to it by the quota. If the protocol on political issues were followed to the letter, the UTO was to have, by approximate estimates, not less than 2000 administrative officials across the republic. At the moment, more than half of the initial UTO representatives have been removed from their posts.

As for the participation of representatives of the Islamic party in the legislative, the situation was somewhat different since the seats were dictated not by the quota but by the election results. The General Agreement prepared only the

legal basis for the participation of the IRP in the elections. In reality, the IRPT won two seats in the lower chamber of the parliament and fifty-four in local representative bodies. Is this few or many? If we take into account that the case of Tajikistan, with political Islam having its representatives in the ruling structures, is unique in the region, the results may be considered a success. On the other hand, the IRPT could have expected many more seats if the elections had been more honest and democratic. In reality, the elections manifested unbridled falsification of vote counts by the ruling authorities and violations of the election law. Special attention was paid to the IRPT candidates in single-mandate voting districts.

Two reasons made it inadmissible for the authorities to arrange for the IRPT gaining no representation in the parliament:

1. Falsification of vote counts would be too blatantly obvious both for society and for international observers.
2. The transition period was nearing completion, so the results of the peace process were too important to take that risk.

This is how IRPT "won" two seats on the party list.

Despite the obvious drawbacks in the implementation of the requirements of the General Agreement in this area, the IRPT chose to compromise on it

and not to insist on following the protocol on all political issues. The gist of the problem was not the number of seats and posts but the desire and readiness of the other side to show mutual understanding and cooperation. This was illustrated by the actions of the President and government in following the other protocols of the General Agreement, such as those on military aspects and refugees. The leadership of the UTO adhered to the view that insistence on total compliance with the protocol could undermine the peace process.

In the current situation in Tajikistan, where great value is placed on any governmental position, it is rare to find someone who would agree to resign his office for the sake of peace and national interests. I wish to give here a quote from, "The Book of Reconciliation" of Said Abdullo Nuri, in which he explained his attitude in the following words: "... When assigning governmental posts, we tried to cling to the principle 'the peace process shall not be broken'. Sometimes we had to choose candidates who might otherwise create problems for the peace process, over professionals and very respected personalities... It was at that moment that we realized that if we face such hurdles when distributing seats among our own party members, what should the position of the President be when he needs to relieve a lar-

профессионалов и достойных лиц, а людей, которые могли создать проблемы для мирного процесса... Тогда пришла мысль, что, если нам так трудно распределять готовые места среди своих сторонников, то каково положение Президента, который должен освободить большое количество своих сторонников и дать их места бывшим оппозиционерам. Эти люди могли дестабилизировать ситуацию. Исходя из этого, мы в большинстве случаев пошли на уступки...» (стр.98-99).

Таким образом, 30% мест во власти, которые были ключевым требованием Общего Соглашения, могли стать фактором дестабилизации. Правительство дало понять, что не собирается выполнять это требование полностью, во что бы ни стало. ОТО была поставлена перед дилеммой: настаивать на полном их выполнении при риске возобновления боевых действий или отказаться от положенных ей квот ради сохранения мира. Выбор был сделан в пользу мирного процесса. К сожалению, при оценке результатов примирения и определении роли сторон в его достижении, эти моменты многими остаются незамеченными и до сих пор не получили должную оценку.

Иногда возникает вопрос, имеет ли ПИВТ своих представителей на сегодняшний день в правительстве или нет? На

наш взгляд, однозначного ответа не может быть, поскольку ситуация за последнее время сильно изменилась. Во-первых, многие были уволены с занимаемых должностей. Во-вторых, остальные должны были сделать выбор: или работа в правительстве или членство в ПИВТ. В-третьих, ПИВТ не ставила условием своим представителям обязательное сохранение членства в партии или лоббирование интересов партии в правительстве. Кстати, многие представители партии и сегодня довольно успешно работают в правительстве, и их профессионализм и способности нашли признание и со стороны руководства страны, и со стороны общественности.

Надо отметить, что при получении минимума мест из всей квоты, ПИВТ проводила кадровую политику, исходя не из партийных интересов, а из интересов мирного процесса.

Данная тактика способствовала укреплению стабильности в стране и нашла понимание со стороны кругов, заинтересованных в конечном успехе. Но, с другой стороны, руководство партии попало под острую критику как со стороны членов за «неспособность защищать интересы партии и чрезмерную уступчивость», так и со стороны оппонентов за «отсутствие ясной позиции».

Таким образом, важным является не участие партии в

правительстве на сегодняшний день, а тот факт, что вхождение минимального количества представителей исламской партии во власть, даже на короткое время, дало положительные результаты. Самое главное, нам удалось достичь того, чего не могут многие в мире, особенно в нашем регионе, где взаимоотношения религии и государства все еще остаются достаточно напряженными. А именно, окончание гражданской войны, взаимопонимание и толерантность между различными мировоззрениями, в том числе религиозным и светским, и признание прав граждан на создание политических партий религиозного характера в рамках закона.

ge number of his followers and transfer their posts to former members of the opposition? These people could destabilize the situation. In view of this, we compromised in most cases..." (pp. 98, 99).

Therefore, the 30% of power-controlling posts that were the key condition of the General Agreement could turn into a destabilization factor. The government gave the UTO to understand that it was not going to meet this requirement in full, regardless of the consequences. The UTO faced a dilemma: to insist on fulfilling the condition and risk the resumption of hostilities, or accept below-quota representation and keep the peace. It chose the peace process. It is unfortunate that when the results of reconciliation and the role of the various sides in achieving it are evaluated, these aspects are often ignored and have not yet received the recognition they deserve.

The question sometimes arises as to whether the IRPT still has its representatives in the government. We think that an unambiguous answer is not possible since the situation has changed greatly in recent years. First, many IRPT representatives were fired. Second, the remainder had to make a choice: work in the government or continue membership of the IRPT. Third, the IRPT never imposed on its representatives the condition of mandatory membership or of lobbying the interests of the

party in the government.

By the way, many representatives of the IRPT still work quite successfully in the government, and their professionalism and abilities have been recognized by both the leadership of the country and by non-government groups. It should be emphasized that when given a minimum number of positions out of the quota, it was not party interests but those of the peace process that dictated the attitude of the IPR towards its personnel.

This tactic helped strengthen the stability of Tajikistan and met with understanding from parties interested in the final success. On the other hand, the leadership of the party became an object of severe criticism both by IRPT members for, "inability to defend the interest of the party and excessive concessions" and by its opposition, "for the lack of clear position".

The important factor today is thus not the participation in the work of the government but the fact that positive results were achieved by the introduction of even a minimum number, and even for a relatively short period, of Islamic party representatives into governing bodies. Our most important achievement goes beyond many problem areas of the world and especially our region where relations between state and religion remain under stress. Namely, we achieved the ces-

sation of civil war; we achieved mutual understanding and tolerance of various ideologies, including the religious and the secular; and the recognition of the right of citizens to form legitimate political parties of a religious nature.